

Размышляя над темой нашего мартовского номера, поймала себя на том, что на вопросы: «Что такое дом?» или же «Где твой дом?» — простых ответов я не нахожу. Так много было в моей жизни временных пристанищ, что возникла лёгкость перемены мест и вошла в привычку, став частью характера.

АМАРИЯ РАЙ, ПИСАТЕЛЬНИЦА

ДОМА

Ребёнком кочевала с родителями из гарнизона в гарнизон: мы жили в трёх польских городках, потом в Киеве, в Ташкенте, в Кишинёве... Переезды и отпуска сопровождались пребываниями в родном Куйбышеве, успевшем за время наших странствий стать Самарой. Отец служил, а мама занималась мной и тем, чем могла: общественными делами, преподаванием музыки, шитьём — имея врожденный вкус, она великолепно кроила и создавала маленькие шедевры, одеваясь интересно и с каким-то антисоветским шиком, — ну и, конечно, обустраивала наш дом — наши временные места обитания, которых за время службы отца было... двенадцать! Итоговая в его карьере — московская квартира — так и не была обжита, их потянуло к истокам, на Волгу: тринадцатым и постоянным местом обитания стал дом — настоящий, довольно большой дом на озере в пятидесяти верстах от города, и этот дом они строят, совершенствуют и украшают уж третий десяток лет. Родительский дом — надёжный причал, мы часто бываем там и, прижимаясь к плечу мамы, я чувствую себя дома. Радостный дом моего детства — небольшая деревянная дача, построенная прадедом. Там на старинных железных кроватях с пышными перинами и подушками укладывали меня на послеобеденный сон, там усатую клубнику высаживала я с бабушкой в разрыхлённую чёрную землю в начале лета, собирала малину в середине и румяный анис и бледную антоновку в прохладном августе. Став постарше, красила увитый задиристым диким виноградом дом во все цвета радуги и гоняла на велосипеде по узким, заросшим кокетливой мальвой и строптивой осокой, просекам. Где то время беззаботное, ободранные колени, звон цикад, колодезная студёная водичка, раскатистый храп леда, голубые бабушкины глаза? Вспоминаю те годы счастливые и чувствую себя дома.

Сегодня мой дом — уютная квартира в Замоскворечье, в трёх шагах от Кремля и, что немаловажно, — от школы, где учатся старшие дети. Это жилище мы ремонтировали и декорировали, не спеша, почти два года, начав с усиления перекрытий под надзором МосжилНИИ-Ипроекта, — шутка ли: шестнадцать металлических балок в нижнее и девять — в верхнее перекрытие пришлось вмонтировать, чтобы укрепить этот угол старого московского дома. Заказали мебель и уже потом выставляли новые стены, чтобы всё точно, до сантиметра. Девять итальянских фабрик прислали нам кухню, диваны, кресла, столы... С улыбкой вспоминаю восторженные крики детей, рассыпавшихся по своим трём комнатам, отделанным в особой для каждого цветовой гамме, — в эту квартиру мы въехали, когда всё было завершено до последнего гвоздя, занавески заняли положенные места, книги и семейные фотографии были расставлены на полках. Наши труды стоили результата: мы спешим домой из всех точек, находясь вдали, предвкушаем возвращение в небольшое, по современным меркам, но продуманное до мелочей семейное гнездо.

А что завтра? Мы планируем строить большой дом, и я хочу, чтобы в его стенах воплотилось всё то, что, я знаю, должно быть в большом доме большой семьи: место у очага, просторная столовая для дружных обедов и гостиная для музицирования и посиделок, комнаты для трёх, а лучше — четырёх поколений, спортивный зал для занятий и игр, бассейн, домашний кинотеатр, несколько спален для добрых друзей, которые всегда желанны... А вокруг дома — сад и несколько грядок для клубники и зелени, чтобы сразу в детские рты и на стол, а за оградой — лес, куда так здорово выйти на прогулку с детьми, а потом и с внуками, чтобы собрать грибов или просто красивых листьев для гербария, послушать дятла, слепить снеговика, увидеть, как солнечный луч, пробиваясь сквозь высокие кроны, золотит своим радостным светом детские макушки, и сказать: «Я дома»... 📍